

— Вёл себя дома точно так же?

— Почти.

Не найдя доказательств, Гу Сюнь был на грани срыва. Увидев, как Линь Ижань и Гу Юань о чём-то оживлённо беседуют и улыбаются, он почувствовал вспышку гнева. Сейчас было не время выяснять отношения с Линь Ижанем, он закурил, чтобы подавить эмоции, и снова вернулся мыслями к делу.

Незаметно занялся рассвет. Толпа людей с широко открытыми глазами смотрела на Гу Сюня, ожидая его решения.

Он докрутил сигарету до пепла и затушил:

— Отпустите его.

Чжэн Тяньчэн не мог смириться:

— Шеф...

Из зубов Гу Сюня вырвалось:

— Отпусти!

— Чёрт! — Чжэн Тяньчэн пнул стул и пошёл отпускать задержанного.

— Организуйте круглосуточное наблюдение за ним. Остальные — по домам, поспать пару часов, принять душ и переодеться.

Свет в офисе, не гасший всю ночь, погас с наступлением утра.

Гу Сюнь закинул чемодан Гу Юаня в багажник, открыл дверь и, как только сел за руль, бросил:

— Завтра верни свой первоначальный цвет волос.

Гу Юань цокнул языком:

— Брат, тебе ещё нет тридцати, но ты уже консервативнее папы. Неудивительно, что у тебя нет девушки... Ты знаешь, почему родители вернулись на этот раз встречать Новый год?

Гу Сюнь сосредоточенно вёл машину и не стал отвечать, но Линь Ижань заинтересовался:

— Почему?

— Чтобы найти ему девушку, конечно! Родители хотят внуков, они с ума сходят. — Гу Юань похлопал по спинке переднего сиденья и добавил с злорадством:

— Предупреждаю заранее: родители активизировали все связи в Бочэне и нашли тебе не меньше десяти кандидаток для свиданий... Брат, теперь жениться или нет — решать не тебе.

— Ноги-то на мне, он что, свяжет меня и тащит на свидание? — недовольно отрезал Гу Сюнь.

Гу Юань расхохотался:

— Ты, кажется, впервые стал сыном Гу Жэньли? Ты не знаешь, насколько сильна его страсть к

контролю? Помнишь, какой скандал был, когда ты упёрся и поступил в полицейскую академию? Забыл? Брат, дай нам провести этот Новый год спокойно.

Гу Жэньли обладал выдающимся коммерческим чутьём, но его характер был крайне сложным, а стремление контролировать других доходило до абсурда. При одинаковых генах и воспитании характеры братьев Гу Минли и Гу Жэньли различались как небо и земля.

Гу Сюню от одной мысли о предстоящей встрече с отцом разболелась голова. Он решил наслаждаться тишиной, пока она есть, и замолчал, больше не поднимая эту тему.

Когда Гу Сюнь поступал в полицейскую академию, отношения отца и сына дошли до разрыва. Перед самой смертью дедушка умолял Гу Сюня больше не расстраивать Гу Жэньли.

Даже если он сейчас и не хотел, он всё равно покорно пошёл бы на свидание. Линь Ижаню от этой мысли стало тяжело на душе. Он отвернулся к окну, и его взгляд стал холодным, как лунный свет.

Гу Юань вздремнул в пути, а когда проснулся, машина уже остановилась. Войдя в дом, он замер в дверях, растерянно озираясь по сторонам. Дом, оставшийся от дедушки, был старым и тесным: трое человек на две комнаты. Как тут жить?

Гу Сюнь пнул его сзади, втащил чемодан внутрь и захлопнул дверь:

— Если тесно — вали в виллу.

— Один в вилле — жутко, я туда не пойду, — оправдывался Гу Юань, следуя за ним по пятам и крутясь вокруг. — У вас у каждого по комнате, а где я? Брат, ты ведь не заставишь меня спать в гостиной? — Он указал на красное деревянное кресло. — Это старинная вещь деда, если проспишь на ней ночь — можно сдохнуть.

— На полу места полно, постель сам стели.

Гу Юань выпучил глаза:

— Брат... Да ты серьёзно?

Гу Сюнь ничего не ответил, свернул в спальню и через минуту вышел, прихватив одеяло. Он бросил его на кресло:

— Вали спать туда.

Гу Юань стоял на месте:

— Брат, длина кресла — полтора метра, а твой рост — метр восемьдесят. Как ты собираешься там спать?

Гу Сюнь сел на кресло, небрежно разведя ноги, локти упёр в колени, а в пальцах затлел огонёк:

— Не твоё дело.

Гу Сюнь повернул голову и посмотрел на Линь Ижана:

— Может, вам вдвоём потесниться? Вы же раньше вместе спали.

Линь Ижань растерянно промолчал.

Он замер на пару секунд, затем развернулся и пошёл в комнату. Быстро прибрал кровать, освободив половину места.

Гу Юань, увидев это, тут же схватил одеяло Гу Сюня и бросил его на кровать Линь Ижана, толкнув того локтем:

— Брат Ижань, спасибо!

Позвав брата несколько раз и не получив ответа, Гу Сюнь затушил сигарету и вошёл в спальню Линь Ижана. Комната была небольшой, но доверху набита воспоминаниями. Он хотел просто забрать одеяло и уйти, но, увидев аккуратно застеленную кровать, ноги сами не пошли. Глаза слипались, и, забыв обо всём на свете, он рухнул на кровать и мгновенно уснул.

Линь Ижань взглянул на часы: можно было поспать ещё три часа. Он лёг, и в тишине услышал ровное спокойное дыхание Гу Сюня. С каждым его вдохом и выдохом сердце Линь Ижана то поднималось, то опускалось. Сон как рукой сняло. Он повернулся к Гу Сюню спиной и устался в белую стену, но вдруг Гу Сюнь перевернулся, положил руку ему на плечо и прижался всем телом. Тёплое дыхание коснулось шеи Линь Ижана, и в тот же миг его сердце забилося как бешеное, а температура тела резко взлетела.

Физическая реакция раздражала Линь Ижана. Он хотел пойти в ванную, чтобы разрядиться, но, случайно бросив взгляд на Гу Сюня, вдруг передумал. Он повернулся к нему лицом.

Уже совсем рассвело. Утренний свет сквозь тонкие тюлевые занавески падал на лицо Гу Сюня. Длинные ресницы были слегка завиты, и он спал так же спокойно, как ребёнок.

Это лицо лишило Линь Ижана разума. Он не смог удержаться и подался вперёд, коснувшись губами губ Гу Сюня. Инстинкт самосохранения не позволил ему углубить поцелуй — это было лишь лёгкое, мимолётное прикосновение, как у стрекозы.

Этот поцелуй был словно сон.

Он отвернулся, сердце колотилось так сильно, словно готово было вырваться из груди. Семь лет горькой, подавляемой тайной любви почти свели его с ума. Он знал, что Гу Сюнь прямой как палка, но всё равно не мог выбраться, упрямо, как мотылёк, летящий на огонь.

Он не мог уснуть. Аккуратно убрав руку Гу Сюня, он встал, сел за стол и открыл книгу. Но слова больше не цепляли его взгляд, то и дело он оборачивался, чтобы посмотреть на кровать. После нескольких таких попыток он закрыл книгу и вышел в гостиную, больше не возвращаясь.

Гу Сюня разбудил звонок телефона. В ушах прозвучал звонкий, как колокольчик, голос Мэн Цзя:

— Шеф, я придумала способ.

— Ты что, не спишь? — пробормотал Гу Сюнь, не просыпаясь толком.

Мэн Цзя проигнорировала его бред:

— Чтобы выяснить, действительно ли Лу Юмин — это тот самый «Окра», который общался с Гу Цзинцин, я могу переодеться студенткой и проверить.

Гу Сюнь немного пришёл в себя, потёр глаза и сел на кровати:

— Нет, он тебя видел.

— Моя двоюродная сестра на первом курсе, она красивая, семья из простой, что соответствует критериям выбора жертвы убийцей. Я воспользуюсь её данными для регистрации в «Моляо», начну переписываться с «Окрой». Когда дойдёт до встречи, если это окажется Лу Юмин, на неё пойдёт моя сестра, а мы будем обеспечивать скрытую охрану. Если это не он, я пойду сама.

— Нет, это слишком опасно.

Мэн Цзя уже ждала на парковке. Как только машина Гу Сюня остановилась, она тут же подбежала:

— Шеф, давайте попробуем по моему методу.

Гу Сюнь проигнорировал её и направился к зданию. Полицейским под прикрытием часто приходится вступать в контакт с преступниками, это обычная практика, но использовать только что выпущенную из универа девушку в качестве приманки — риск слишком велик. Он терял товарищей и знает, насколько невыносима эта боль. Он не мог поставить на кон жизнь Мэн Цзя.

Энтузиазм Мэн Цзя был смыт ледяной водой, настроение её упало. Едва войдя в офис, она резко схватила Гу Сюня за руку и затащила в переговорную, сунув ему в ладонь коробочку с таблетками.

Гу Сюнь посмотрел вниз: эсциталопрам оксалат.

— Зачем тебе это в таком возрасте?

— Я болею депрессией уже почти год. Постоянное самобичевание, бессонница, бесконечные слёзы, мысли о смерти... Без таблеток я не выдержу.

В груди у Гу Сюня всё сжалось, но он долго не мог выдать ни слова.

— Шеф, мне нужно найти смысл своего существования, иначе я скоро умру от этой болезни.

— Мэн Цзя...

— Шеф боится, что со мной что-то случится, везде опекает, я это понимаю и очень благодарна, но это не та жизнь, которую я хочу. Прошу тебя... — Мэн Цзя не дала Гу Сюню вставить слово. Её мечты о геройстве были слишком сильны, она не могла выносить, что целыми днями бегают за мелочами.

Гу Сюнь помассировал виски:

— Дай мне подумать.

Выйдя из переговорной, он спустился вниз покурить и как раз наткнулся на Чжэн Тяньчэна.

— Не холодно?

Чжэн Тяньчэн поднял голову, лицо его было мрачным:

— Предложение Мэн Цзя неплохое. Сейчас нет способа лучше, чем рыбалка. Шеф, давай попробуем.

Операция «Рыбалка» началась. Мэн Цзя расположилась в кафе недалеко от «Синьчэнь» и с помощью «Моляо» начала массовый поиск людей поблизости. Вскоре куча мужчин начала писать ей, но в длинном списке друзей никого с ником «Окра» не было.

На следующий день она оплатила VIP-статус, и приложение, основываясь на её предпочтениях, начало рекомендовать ей качественные профили. Она просматривала их одно за другим, ожидая клёва и одновременно проявляя инициативу, но «Окра» так и не нашёлся.

Прошло пять дней безрезультатно. Ждать дальше было бессмысленно, все начали понемногу нервничать, только Мэн Цзя сохраняла полное спокойствие, уверенная, что рыба обязательно клюнет. И действительно, в тот вечер, когда кафе уже собиралось закрываться, клюнуло.

— Привет, — написал «Окра».

— Привет, — Мэн Цзя, сдерживая волнение, открыла профиль «Окры». Аватар — фотография снеговика, возраст 33 года, премиум-аккаунт, остальные данные пустые.

Окра: [Судя по всему, ты ещё студентка?]

<http://bllate.org/book/16882/1556277>